

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Феодосийский музей древностей
муниципального образования
городской округ Феодосия Республики Крым»**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН
Санкт-Петербургский филиал**

**ТРУДЫ
VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КРЫМ: НАУКА, КУЛЬТУРА,
ПОЛИТИКА»**

**Феодосия – Санкт-Петербург
2021**

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ КРЫМСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. В. ФРУНЗЕ – ВАРИАНТ ПРАКТИКИ ВЫЖИВАНИЯ НАУЧНЫХ
КАДРОВ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

А. А. Непомнящий, доктор исторических наук

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

EASTERN FACULTY OF THE CRIMEAN STATE UNIVERSITY IM. M.V. FRUNZE
- A VARIANT OF THE PRACTICE OF SURVIVAL OF SCIENTIFIC STAFF IN THE
EPOCH OF CHANGE

Непомняшчы А. А., Doctor of Historical Sciences

Crimean Federal Vernadsky University, Simferopol, Russia

Идея создать в Таврическом университете, официально открытом в октябре 1918 года, востоковедный научный и учебный центр восходит ко времени открытия на полуострове филиального отделения Университета Святого Владимира. В Симферополе образовался Попечительный совет университета, который провел несколько заседаний. Председателем совета являлся крупный общественный деятель, лоббировавший идею открытия самостоятельного высшего учебного заведения на полуострове, – С. С. Крым. В состав вошли авторитетные общественные деятели и ученые Тавриды: П. А. Будрин, Л. С. Вагин, Н. Н. Клепинин, Н. И. Кузнецов, А. И. Маркевич, С. А. Мокржецкий, В. А. Оболенский, Д. Д. Посполитаки, А. А. Стротоницкий, Я. Т. Харченко. На третье собрание Попечительного совета, прошедшее 2 июля 1918 года, из Киева приехал профессор историко-филологического факультета Университета Святого Владимира Павел Николаевич Ардашев. Вместе с киевскими профессорами Д. А. Граве, М. В. Довнар-Запольским он входил в специально образованную в Киеве комиссию, которая занималась вопросом открытия и работы филиального отделения киевского вуза, а затем создания автономного Таврического университета [1, с. 177–178].

Благодаря выявленным в архиве П. А. Ардашева уникальным документам мы можем восстановить, что происходило на заседании совета в тот день. Так, киевский профессор доложил на совете по второму вопросу повестки дня. Он зачитал специально подготовленную Д. А. Граве записку, касающуюся различных вопросов организации учебного процесса филиала Университета Святого Владимира в Ялте и Симферополе. Для нас интересен его комментарий «по вопросу об открытии восточного факультета» в Симферополе. Киевский профессор пояснил, что совет историко-филологического факультета Университета Святого Владимира заявил об отсутствии у них достаточного количества профессоров «для открытия этого факультета, но признал желательным ввести на историко-филологическом факультете [в Симферополе. – А. Н.] преподавание истории мусульманского Востока, татарского и новогреческого языков, местной археологии и других предметов, связанных с прошлым края» [2, л. 3].

Председатель Таврической ученой архивной комиссии, авторитетный историк Арсений Иванович Маркевич заметил при обсуждении выступления П. Н. Ардашева, что сама задумка существования Таврического университета предусматривала определенную специфику вуза, в частности – в организации гуманитарного образования. Это требовало разыскания для университета преподавателей по археологии и востоковедению, а также организации кафедр археологии и востоковедения в новообразованном университете [3, с. 75–90]. Маркевич полагал, что «за преподавателями-ориенталистами нужно обратиться в Петроградский университет. Учреждение отделения восточного факультета в Севастополе или в Бахчисарае», как предлагали киевские коллеги, было бы, по его мнению, проблематичным «так как необходимо иметь лекторов восточных языков

в полном составе с самого начала» [4, л. 3 об.]. П. Н. Ардашев сразу ответил крымскому коллеге, что, согласно проекту организации филиального отделения Университета Святого Владимира, в Крыму предусматривается открытие специальной «кафедры по восточным языкам». Специалистов он предложил пригласить из Одессы (Новороссийский университет) «и даже из Донского университета, если не будут торопиться с открытием в сентябре, то можно быть уверенным в успехе и полноте преподавания» [5, л. 4]. Речь шла о высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадрах бывшего Варшавского университета. Этот вуз в сентябре 1915 года был эвакуирован в Ростов-на-Дону, а с 1 июля 1917 года именовался «Донской университет» [6].

Однако открыть восточное отделение, факультет или кафедру в Таврическом университете изначально все же не удалось. Сказалась зыбкая политическая ситуация на юге бывшей империи и невозможность поэтому решить вопрос с кадрами лекторов. Решение «организовать восточное отделение, посвященное научному изучению Ближнего Востока» ученый совет историко-филологического факультета Таврического университета принял в мае 1919 года. Студентов предполагалось обучать по трем разрядам: тюрко-татарской, армяно-грузинской и арабо-сирийской филологии. Для этого на историко-филологическом факультете предполагалось учреждение пяти новых кафедр: арабской филологии, сирийской филологии, тюрко-татарской филологии, мусульманского законоведения, этнографии. Ученый совет Таврического университета поддержал такое решение факультета и «признал желательным открытие восточного отделения с 1 сентября 1919 г.» [7, с. 7–8]. Интересно, что в европейской научной периодике еще в 1918 году появились информационные заметки о том, что в основанном в Крыму Таврическом университете открывается «факультет востоковедения». Берлинский журнал *Der Neue Orient* дважды размещал информацию об этом с указанием фамилии в качестве основателя факультета хорошо известного в Европе ученого – классического филолога А. Н. Деревницкого, действительно стоявшего у истоков идеи создания восточного отделения в вузе [8, с. 53–54].

В сложное время поисков способов выживания ученых в тяжелейших условиях Гражданской войны и массовых миграций населения, как вариант сохранения штатов профессорско-преподавательского состава и увеличения контингента студентов, в Таврическом университете рассматривались различные идеи открытия новых специальностей и кафедр [9, с. 73–75, 84–85, 90, 122]. Профессор А. Н. Деревницкий, служивший тогда деканом историко-филологического факультета Таврического университета, активно разрабатывавший сюжеты, связанные с изучением восточного искусства, способствовал открытию в составе факультета восточного отделения. Не случайно в это время он являлся научным куратором создаваемого и позже открытого в Ялте уникального Восточного музея [10, с. 84–85].

Об идее организации восточного отделения в крымском вузе лидер местных краеведов А. И. Маркевич, служивший доцентом на историко-филологическом факультете, летом 1919 года сообщал членам комиссии – ученым-крымоведам из академических центров, прежде всего известным отечественным востоковедам – В. В. Бартольду, И. Ю. Крачковскому, А. Н. Самойловичу [11 с. 44]. Однако именно в то время бурной реорганизации кафедр столичных вузов, когда открывались новые специальности в вузах Средней Азии и Закавказья, ученые из Москвы и Петрограда не смогли принять участие в организации учебного процесса в Симферополе. Так, В. В. Бартольд отвечал А. И. Маркевичу: «О проекте восточного отделения при Таврическом университете я сообщил Самойловичу, сообщу и другим, но едва ли удастся найти свободные силы, тем более что, как Вы видите, организуется целый ряд других университетов и кафедр восточных языков» [12, л. 4].

Несмотря на принятое ученым советом Таврического университета решение, финансовое состояние и кадровый потенциал молодого вуза не позволили организовать полноценного восточного отделения, хотя на историко-филологическом факультете по инициативе декана – профессора А. Н. Деревницкого, уже тогда начали читать ряд дисциплин, связанных с ориенталистикой в рамках программы специализации историков-востоковедов.

Сразу после окончательного установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 года Таврический университет накрыла волна вынужденных структурных преобразований. Уже 22 ноября 1920 года распоряжением № 52 комиссара народного просвещения Крымревкома юридический факультет стал именоваться факультетом общественных наук, а историко-филологический – факультетом философии и словесности. Последний просуществовал совсем недолго и превратился в педагогическое отделение факультета общественных наук. Новые власти небезосновательно обвинили ректора В. И. Вернадского в укрывательстве бывших офицеров и солдат армии П. Н. Врангеля, которым по указанию ректора выписали лекционные книжки (аналог нынешних студенческих билетов, удостоверявших личность). В. И. Вернадский по этому поводу отметил в дневнике: «Резко меняются два факультета: философско-словесный (ист[ория], фил[ософия] без истории) и социальных и эконом[ических] наук (юр[идический] с истор[ическими] науками). Мне кажется, идея ясна: взять под свой контроль этот последний. Вводятся курсы истории социализма, советского законодательства, обязательные для всех. <...> Обязательная для всех теория познания» [13, с. 112–113].

В Таврическом университете новая власть видела исключительно рассадник буржуазной идеологии. Поэтому было принято решение «распустить весь университет, за исключением медицинского факультета, за которым учинить наблюдение. После роспуска и реорганизации приступить к набору студентов» [14, л. 34]. Сохранить первый крымский вуз помогло лишь прямое вмешательство командующего вооруженными силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе.

Последнее из упомянутых структурных подразделений Крымского университета вобрало в себя преподавательские кадры и оставшихся после чисток студентов историко-филологического и юридического факультетов Таврического университета. В состав факультета общественных наук в 1921 году входили отделения: правовое (9 кафедр), экономическое (6 кафедр), общественно-педагогическое (12 кафедр, среди которых кафедра крымоведения (предметы: история Крыма, производительные силы Крыма)) и восточное (6 кафедр). На восточном отделении были созданы кафедры: тюрко-татарского языка и литературы, крымско-татарского наречия и литературы, арабского языка и литературы, персидского языка и литературы, сравнительного тюрко-татарского языкознания, истории древнего и нового Востока [15, л. 14 об.].

Интересные замечания о ходе подготовки к открытию восточного отделения оставил в дневниковых записях «Хроника событий» профессор педагогического отделения факультета общественных наук И. А. Линниченко, перебравшийся в годы Гражданской войны в Крым из Одессы [16]. 16(29) августа 1921 года он записал: «Изменения части нашего факультета – педагогического отделения, т. е. бывший историко-филологический факультет. Вместо учреждения двух гуманитарных факультетов удалось добиться педагогический факультет из четырех отделений. Восточное отделение – оно-то и спасло якобы наши факультеты юридический и историко-филологический [выделено нами. – А. Н.]. Положение наше оказалось очень трудным. Среди нас ни одного [нрзб – ориенталиста. – А. Н.], а нужно собрать целое вост[очное] отд[еление] ученых с турецким и персидским, арабским, татарским etc. языками и словесностью [17, л. 2]. Из записки профессора явствует, что только на данном этапе – лето 1921-го – стали подыскивать кадры преподавателей. Как свидетельствует письмо, отправленное в феврале 1921 года в Наркомпрос

РСФСР, руководство университета определилось с кандидатурами преподавателей в связи с «необходимостью обеспечения кадрами специфики местных условий», что предполагало введения «цикла местных предметов». Для работы на отделении востоковедения изначально предлагались Б. В. Чобан-заде (крымско-татарский язык, тюркская история), В. И. Филоненко (персидский язык), У. А. Боданинский (мусульманское право, искусство Востока), И. Н. Леманов и И. Фегми (арабский язык) [18, л. 5, 11].

Таким образом, проведенные руководством университета реорганизации в условиях поисков способов выживания в новых политических и экономических реалиях способствовали сохранению уникального профессорско-преподавательского состава и контингента студентов вуза.

* * *

1. А. А. Непомнящий. Профессор Митрофан Довнар-Запольский: крымские страницы биографии // Вопросы истории.– 2019.– № 11.– С. 175–185.
2. ИРНБУВ, ф. 1, № 9376.
3. А. А. Непомнящий. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.– 432 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымского краеведения»; вып. 3).
4. ИРНБУВ, ф. 1, № 9376.
5. Там же.
6. А. Г. Данилов. Варшавский университет до и после переезда в Ростов-на-Дону: общее и отличия (1915–1917 гг.) // Университеты Юга России: история и современность: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 15 февр. 2011 г. / Южный федерал. ун-т.– Ростов-на-Дону, 2011.– С. 81–86.
7. Д. П. Урсу. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918–1941) // Востоковедный сборник / Таврический экологический ин-т.– Симферополь, 1997.– Вып. 1.– С. 4–27.
8. Д. П. Урсу. Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха.– Симферополь: Крымучпедгиз, 2004.– 276 с.
9. А. Н. Еремеева. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны / Южный филиал Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.– Краснодар, 2017.– 208 с.
10. А. А. Непомнящий. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А. Н. Деревницкий // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История».– 2018.– № 52.– С. 82–88.
11. А. А. Непомнящий. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории.– 2018.– № 11.– С. 29–48.
12. ЦМТ, фонды, кп. 24601.
13. В. И. Вернадский. Дневники, 1917–1921: январь 1920 – март 1921 / сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– 322 с.
14. ГАРК, ф. 1188, оп. 1, д. 23.
15. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.
16. А. А. Непомнящий. И. А. Линниченко: от прославленного в Новороссии профессора до нищеты Таврического университета // Пространство и время.– 2014.– № 2.– С. 216–224.
17. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33.
18. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.